

Глава 85. Прожарка Сирина.

Роуэн привез Сирина в дом, который он снимал у пожилой пары. Он находился на ферме супругов, где они разводили лошадей. Антимаг полюбил останавливаться здесь, потому что здесь он мог укрыться от всех благонамеренных посетителей, лизоблюдов и свах, которые совершенно не уважали его личное пространство.

Именно по дороге сюда Сирин трансформировался. К счастью, их схватка произошла в лесу рядом с конной фермой. Сирина было нелегко усмирить, но когда с ним было легко справиться? Антимаг изо всех сил старался удержать подростка, не причинив ему вреда, и это стоило ему нескольких ранений. Роуэн получил перелом ключицы, синяк на челюсти и длинную кровавую рану на бедре, где Сирин вырвал когтями кусок мяса.

«Мне так жаль, Роуэн...»

Раскаивающийся Сирин осмотрел раны блондина, когда они оказались в жилом помещении последнего. Антимаг сидел на стуле без штанов, а на его ключице лежал завернутый в шелк комок льда. Рядом с ним Сирин опустился на пол, чтобы лучше рассмотреть порезанную плоть на обнаженном бедре.

«Я подхватил демоническую инфекцию?» – Роуэн попытался разрядить обстановку. Мрак, исходивший от его алхимика, был достаточно густым, чтобы задушить новорожденного ребенка.

«Пахового демона от этого дерьмового мага и его рта», – мрачно пробормотал Сирин.

«Что ты сказал?»

«Роуэн, почему ты не мог просто вырубить меня или применить больше силы? Я не могу поверить, что ты позволил мне сделать это с тобой», – Сирин разрывался между досадой на себя за потерю контроля и гневом на Роуэна за то, что он не поставил собственное благополучие на первое место.

«Я не умираю, Рин. Это ерунда».

«Тогда позволь мне отрезать тебе руку. От этого ты тоже не умрешь, – ответил Сирин, закатывая глаза, – я полукровный демон. Ты забыл? Должен ли я напомнить тебе об этом, убив сегодня несколько людей?»

«Почему ты так злишься? Меня вполне устраивают мелкие травмы, если в качестве компромисса мне придется усмирить твоего демона, не причиняя тебе вреда».

Он говорил как терпеливый отец, не то чтобы у Сирина был опыт отцовства, но именно так, по его представлениям, должен звучать терпеливый родитель.

Ответ Сирина был сдержанным.

«Это не мелкие раны. Когда в последний раз тебя так ранили?» – он поднял глаза на довольного антимага.

«Я не помню, Рин», – он выглядел слишком счастливым для человека, которому предстояло накладывать швы.

Сирин принялся очищать рану, чтобы можно было зашить те места, где еще оставалось достаточно кожи. Вырванные части бедра нужно было обработать специальным лекарством, способствующим более быстрому росту тканей. Сирин не мог залечить рану полностью и сразу, чтобы не повредить жизненную силу Роуэна. Быстрое заживление было полезно при порезах и повреждениях на кожном покрове, которые не требовали много энергии от тела. Однако бедро Роуэна было лишено кусков мяса и все еще кровоточило. Заставить его тело нарастить столько ткани без помощи времени - значит навлечь на себя беду.

«Я не позволю этому повториться», - сказал Сирин Роуэну. Ему давно пора было поговорить с Рыжим. Младший никогда не терял контроля, а Сирину необходимо было у него научиться. Плутать на грани безумия больше не было для Сирина приемлемым вариантом. Он полагал, что демона можно контролировать, но сегодняшний опыт доказал, что он ошибался.

«А если это произойдет?»

«Я буду полагаться на тебя, чтобы ты лишил меня чувств».

У Сирина появилась идея. Для этого потребуется чрезвычайно концентрированное количество Либерема и яд по меньшей мере тысячи мраморных пауков. Результат будет достаточно сильным, чтобы ввести демона в ступор, по крайней мере, на несколько секунд. Идея ему очень понравилась.

«Почему ты вернулся, Ро? Ты сказал мне, что вернешься через четыре года».

Глаза Роуэна следили за мягкими движениями пальцев Сирина на его ране. Каждая костяшка была изящно изогнута и переходила в длинные сужающиеся пальцы, которые так и манили поцеловать их - по одной милой подушечке за раз. Он невольно задумался о том, когда именно началось его увлечение руками Сирина.

«Себастьян прислал мне сообщение о чрезвычайной ситуации, требующей моих навыков. Он сказал, что это вопрос жизни и смерти».

Сирин фыркнул.

«Скажи мне, что это не было связано с твоей ролью Ночного Короля».

«Нет, - усмехнулся Роуэн, - он втянул меня в это, но мое возвращение было не для этого. Он сказал, что речь идет о поимке скрывающегося магического кальмара».

«Умно, - признал Сирин, - ты, наверное, можешь отследить его, когда он уходит в стены».

«Так вот что он делает?» - спросил Роуэн, проверяя лед, который превратился в воду. Сирин снова заморозил его для антимага.

«Да. Значит, Себастьян тебе об этом не рассказывал?»

Роуэн покачал головой, длинные светлые волосы лезли ему в глаза. Он откинул их назад, понимая, что пора подстричься.

«Меня заставили надеть костюм Ночного Короля в тот самый вечер, когда я прибыл в Элизиум. Остальное тебе известно. По крайней мере, у него хватило предусмотрительности предупредить меня заранее, что вы на самом деле не помолвлены».

Сирин язвительно усмехнулся на это.

«Он такой же смутьян, как и я. Я склоняюсь к мнению, что у Артемуса свой специфический тип».

«Тогда я поблагодарю Себастьяна за то, что он забрал Артемуса из твоих рук», – категорично ответил Роуэн.

«Может мне тоже стоит попросить его забрать Рию из твоих?» – Сирин поднял подбородок, чтобы посмотреть в лицо антимагу. Он не был уверен, что имеет право поднимать эту тему. В конце концов, ставки все еще были больным местом.

«Он рассказал тебе о ней», – Роуэн нервно отвел взгляд, и это крошечное действие разожгло пыл Сирина. Он напомнил себе, что такое лицемерие. Что такое неизвестная Рия, когда Роуэн был женат на Лиллит?

«Рин, между мной и Рией ничего не было».

«Рад за вас»

Сирин отбросил окровавленное полотенце в металлический таз возле его ноги. Это была доза его собственного лекарства, и Сирин ненавидел это.

«Нет, правда, это она забралась ко мне в кровать, когда я спал».

Себастьян не говорил ему об этом. Сирин сделал глубокий успокаивающий вдох, мысленно считая их, как учил его Артемус. Себастьян тоже спал в его постели, верно? Все в порядке, сказал он себе.

«Все в порядке, Ро. Тебе не нужно объяснять».

«Все не в порядке, – ответил Роуэн, – я выгнал ее, и между нами никогда ничего не было».

Антимаг знал, что самая маленькая песчинка может загноить рану, если оставить ее на самотек. Его мелочный повелитель демонов был самым мелочным существом в мире, и, стоило Сирину решить, что он будет вести себя грубо по отношению к чему-то, как они оба срывались. Это был урок, который они вместе усвоили в его прошлой жизни.

«Ты в чем-то виноват?» – Сирин приподнял брови на мужчину, который вел себя подозрительно. Почему Роуэн не мог оставить все как есть, когда Сирин так старался проявить понимание?

«Не совсем, – Роуэн тщательно подбирал слова, – я не хочу, чтобы ты узнал об этом от других людей, поэтому... Ну, она была голой, когда забралась в мою постель».

В глазах антимага появилась настороженность, словно он ожидал, что повелитель демонов начнет размахивать руками.

Повелитель демонов наклонил голову в замешательстве.

«С чего бы тебе чувствовать себя виноватым, если ты ничего не делал, чтобы эта голая женщина оказалась в твоей постели?»

Роуэн тоже выглядел озадаченным, но по другой причине.

«Ты не злишься из-за этого?»

Сирин уставился в ответ, когда понял, в чем причина замешательства блондина.

«Насколько мелочным ты меня считаешь, Роуэн?» – он был сильно оскорблен неверными предположениями о его зрелости.

«Немного», – честно ответил антимаг.

«Когда я не относился с пониманием к твоим проблемам? Ты был моим тюремщиком почти двадцать лет, и я ведь не отравил тебя, не так ли? Я великодушен».

Роуэн уставился на деревянный пол, напряженно думая о том, как сказать это, не задев чувств Сирина. Он прочистил горло и повернулся лицом к самоуверенному подростку.

«Помнишь, как ты закатил истерику, когда стеклянное перо, которое ты хотел, было разбито по дороге в башню не по моей вине? Ты был так зол из-за этого, что использовал осколок пера для написания ужасных стихов, с дырками в пергаменте, которые ты потом бросал в окно башни и в стражников. В общей сложности я насчитал 58 стихотворений о том, что у Роуэна крошечный...»

«Стоп! – воскликнул Сирин. – Я понял. Такое было только один раз».

«Ты в этом уверен?» – смех Роуэна был замечен в изгибе его губ, которые он изо всех сил старался спрятать за ладонью, на которую опирался подбородком. Сирин подумал о том, как эти прекрасные губы не так давно целовали его.

После этого он замолчал, и Роуэну пришлось заполнить тишину.

«Я не спал с ней, Рин. В этой жизни я принадлежу только тебе».

Сирину хотелось быть эгоистом. Поверить в это. Что, если на этот раз он увел Роуэна у Лиллит? У Эос? У людей, которых Роуэну было суждено спасти? Все это происходило слишком быстро для Сирина. Он исполнил свое желание заполучить Роуэна, но какой ценой?

«А ты все еще отказываешься спать со мной», – ворчал он вместо этого, чтобы увести разговор в сторону от чувств.

«Ты нетерпелив, – добродушно заметил Роуэн, – не то чтобы я жаловался».

Не так давно Себастьян уже обвинил Сирина в отчаянии, и теперь слова Роуэна подкрепили это обвинение. Это задело чувствительный нерв. Из его уст вырвалась тирада, которую Сирин так долго сдерживал в себе.

«Роуэн Уиндуокер, – поднялся на ноги Сирин, – ты знаешь, каково это – оставаться холостяком в течение двух жизней? Знаешь ли ты?! Для меня это очень важно! Я умер девственником! С другой стороны, у тебя было много хорошего супружеского секса с Лиллит! Все виды секса! Пока я томился в башне со своей рукой, так что я не жду, что ты поймешь, каково это – быть мной, но ты должен знать, что у каждого есть свой предел, и я достиг своего!»

Он выпустил все это на одном дыхании. Сирин тут же пожалел о сказанном, но позорного признания было не вернуть.

Как ему удалось сообщить Роуэну о своем полном отсутствии опыта и одновременно сообщить,

что он мастурбировал, когда Роуэна не было рядом?

Глубокий красный румянец проступил на шее Сирина, и он импульсивно пнул тазик ногой с такой силой, что тот пробил дыру в злополучной стене. Роуэн уставился на его действия широко раскрытыми глазами, и Сирин понадеялся, что прямо под его ногами разверзнется пустота.

«Рин, нет, не уходи! – Роуэн отчаянно сдерживал смех. – Ты еще не закончил с моей раной».

И это заставило подростка остановиться у двери. Он тут же развернулся и начал обрабатывать рану Роуэна как ни в чем не бывало.

«Не говори ни слова», – шипел Сирин на антимага.

«Но...»

«Ни слова, Роуэн!»

«Ты говорил мне, что у тебя было много любовников, – с серьезным лицом сказал Роуэн, – помнится, я спросил, ждет ли тебя кто-то любимый за стенами твоей темницы, и ты ответил...»

Сирин продолжил рассказывать Роуэну, что у него много любовниц - слишком много, чтобы их сосчитать, - которые ждут его, потому что он так хорош в постели. Это было всего лишь праздное бахвальство повелителя демонов, чтобы сохранить лицо.

«Если ты настаиваешь на воспоминаниях, – злобно выплюнул это слово Сирин, – я сейчас же уйду и отправлюсь в бордель».

Роуэну тоже надоело смущать Сирина. Это было основной частью их общения в башне. Роуэн высмеивал что-то, что делал Сирин, а алхимик, в свою очередь, насмеялся над ним. Они снова и снова обменивались оскорблениями, пока один из них не выходил из себя. Почти всегда проигрывал Сирин.

«Не нужно угрозы, Рин. Бордель не может дать тебе то, что ты хочешь».

«Ну, если ты не дашь мне этого, тогда мне придется искать в другом месте, не так ли?» – Сирин огрызнулся на антимага. Он стоял на коленях между бедер Роуэна и смотрел в голубые глаза, которые были прикованы к тому, как нервно Сирин облизывал губы. Влажный, пухлый рот так и просился, чтобы его чем-то наполнили. Роуэн подавил стон от внезапно нахлынувших на него образов.

«Сирин, пожалуйста, не становись вот так на колени между моих ног», – умолял он.

«Или что?» – алхимик бросил вызов. Он догадывался, что так возбудило Роуэна.